

Елена Верина

Три рассказа с огромным смыслом

12+

Елена Владимировна Верина

Три рассказа с огромным смыслом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67633259

SelfPub; 2022

Аннотация

Если в жизни есть возмездие, то почему о нем так мало мы знаем. Какие чувства вызывают отрицательные герои? Жалость? Злость? Гнев? А ты сам имеешь право кого то судить? Давай подумаем...

Елена Верина

Три рассказа с огромным смыслом

Монгол

Осень в этом году не заставила себя ждать. Вступила в свои права быстро, резко.

Принесла с собой ужасный северный ветер и унылые проливные дожди.

Аня Кореева сидела в стареньком, кожаном кресле и через большое окно любовалась на осеннюю непогоду. Рядом стоял такой же старенький обогреватель, с прогнутой сверху железной сеткой. Аня любила иногда снимать обувь и ставить на него ноги в мягких, шерстяных носках.

Завоза сегодня не было. Потому, как был выходной. Это Ане и нравилось, и нет. Нравилось, потому что можно и книжку на работе почитать, и даже телевизор посмотреть. Народ за покупками пойдёт к обеду, а то и к вечеру. А не нравилось, потому что мысли так и лезли в голову, которую хотелось забить до верху делами. Ну, что толку постоянно се-

бя жалеть? Всё же и так понятно. И ничего, что она без мужа. Ничего, что дочь без отца. Никого этим теперь не удивишь. А только, если об этом долго думать, жалко себя становится. Настроение портиться и работать не хочется. А работать надо. Так уж лучше б по выходным и не работать вовсе.

Ей всё казалось, что вот устроится она на новое место и жизнь переменится. Непременно найдётся богатенький ухажёр и увезет её и Даянку на новенькой иномарке в свой шикарный особняк. Но... время шло, а ухажёра что-то не наблюдалось.

За эти полгода, что она здесь проработала, она многое поняла.

Во-первых, дружить с начальством, это не её случай. Интересный мужчина, который принимал её на работу, оказался порядочным семьянином и имел жену и троих детей. Всех их безумно любил и изо всех сил пытался им всем угодить. А таких маленьких магазинчиков, как этот, у него оказалось четыре. Он постоянно очень спешил, куда то опаздывал, часто заезжал и жутко нервничал.

Во-вторых, дружить со сменщицами, а Ане очень хотелось найти настоящую подругу, было просто не возможно т.к. работали они по очереди и виделись лишь в часы пере-

сменки.

В-третьих, даже, если ей и приглядывался порой навязчивый посетитель, то чаще он был, выпивши, говорил комплименты, дарил шоколадки, обещал встретиться после смены, но так и не приходил.

Посидев ещё немножко, Аня решила вскипятить себе водички в пол литровой банке и залить этой водичкой пакетик «Липтона» с лимоном. Было приятно смотреть, как в большой, прозрачной чашке вода меняет цвет, и крупинки сахара тают на глазах. Потом она немного подумала и достала из одной из коробок, маленький батончик с орехами. Вкусностица.

И тут, как обычно, по закону подлости, дверь открылась, и звякнул колокольчик. На пороге стоял «Монгол». Его и без того широкое, красноватое лицо отекло. Глаза превратились в две маленькие щелки, и казалось, ничего не видели. Он был, как обычно сильно пьян.

– Ань, ты где? – «Монгол» сделал ещё шаг, и по маленькому помещению прокатилась волна перегара.

– Господи, ну за что? – Аня посмотрела, куда то в потолок, вздохнула и пошла за прилавок. – Ну, чего тебе?

– Ань, выручи, а? Мне бы рублей десять.

– А чего мало просишь? Проси уж сто.

– Нет, сто нам не надо, – «Монгол» улыбнулся, – нам на кильку в томатном соусе не хватает. Меня там Степан ждёт. Нам бы десятку, Ань.– И он шагнул поближе.

– Ладно, – Аня открыла кассу, – вот, держи. – И она протянула ему железную десятку, – для себя коплю, у меня дома почти тысяча в копилке.

– А куда? – «Монгол» шустро взял денежку.

– Что?

– Копишь на что-то? – И он зачем-то посмотрел ей прямо в глаза.

– Да, коплю, – Аня выдержала взгляд, – на сапоги Даянке.

– Красиво её у тебя зовут – Даяна.

– А, тебя, почему все «Монголом» зовут? Вроде у тебя имя есть. Рома.

– Ну, Рома. Можно Роман – царевич! А «Монголом» зовут, из-за того, что я татарин узкоглазый, разве не видишь? – И он попробовал выпрямиться и не моргать.

Аня даже засмеялась.

– Точно узкоглазый. А что ж ты пьёшь постоянно? Скоро глаз твоих видно не будет.

– Так...это...как Олька меня бросила, так я и запил. Нашла себе богатого. – И он пожал плечами.

– Понятно. – Ане вдруг стало жалко его, и она тихо сказала. – Ну, ты же так совсем сопьёшься. Может, хватит? Ты вот, не работаешь. Скоро долгов за квартиру накопится – выселят. А питаешься чем?

– Чем, чем?! Кстати, меня же на улице Степан ждёт. Погоди-ка. – И он развернулся и вышел.

Да...дела...

Спустя пол минуты дверь открылась, и опять нарисовался «Монгол».

– Степан, заходи, ну...

Аня в ожидании товарища Романа внимательно смотрела на открытую входную дверь, но никто так и не появился.

– Обиделся, там дождь. – «Монгол» отпустил дверь, и она хлопнула. – Ушёл.

– Степан? – Аня подняла брови.

– Ну да, кот мой.

– Кот? – Аня закусила нижнюю губу.

– Ждал долго, обиделся.

– Обиделся, значит? – Аня заметно повеселела.

– Ты спросила, чем я питаюсь? Так вот Оля-то, от нас ушла. Хотела Степана с собой взять, а у её нового мужика собаку. Не взяла. А Степана жалко ей. Вот она приходит в начале недели, приносит ему рыбы кило, яиц десяток, да так... ерунды всякой. Чего не нужно уж им там. Вот мы с ним супа рыбного наварим с яичками и едим. А сегодня воскресенье. Запасы наши кончились. Вот я и ...но, ты не переживай, я завтра у Ольки займу, тебе отдам.

– Да ладно тебе, – Аня опустилась в своё кресло. – Не надо. Это Степану от меня подарок. Она повернула голову в сторону окна и увидела возле берёзы серого, полосатого кота.

– Ах, вот он! – Она быстро встала и прошла к окошку. – Такой милый. Я бы к нему тоже ходила.

– А я не милый? – «Монгол» улыбнулся и вытер ладонью лицо.

– Рома, ты слабохарактерный. – Аня вернулась в кресло, – и это очень грустно. То, что ты мне сейчас рассказал. Очень.

«Монгол» кивнул. Сказал Ане «спасибо» и вышел.

Аня опять посмотрела в окно. Степан подскочил и побежал за хозяином, подняв кверху хвост.

Выходные пролетели, как обычно очень скоро. В среду с утра Аня шагала опять на свою работу. Ночью внезапно выпал снег, и так же внезапно к утру растаял. И теперь на дорогах светился мокрый, сырой асфальт. Машины, будто замедлили ход. Пешеходы кутались в воротники, и от всей этой картины на душе становилось всё холоднее. Аня шмыгнула

носом и прибавила ходу.

Хорошо, что в их маленьком магазинчике было тепло и уютно. День пролетел не заметно. С утра ошалелые ученики, к обеду придиричивые старушки и уже знакомая молодёжь к вечеру. Куча поставщиков, горы товара. И всё надо успеть распаковать, рассортировать, выложить, вписать. В общем, к десяти вечера Аня вспомнила, что наверно ничего она сегодня не ела. Желудок сам о себе напомнил, неприятными коликами. И просил не конфетку или чипсы, а нормальную еду. Но, где уж тут... Аня в поисках, чего ни будь вкусенького и приличного стала разглядывать полки.

Весёлый колокольчик вернул её в рабочее состояние.

– Привет. – На пороге стоял «Монгол».

– А, это ты? – Аня расслабилась. – Смотри-ка, ты сегодня даже очень не плохо выглядишь. – Как дела? Как Степан?

– Нормально, – он хмыкнул, – а ты как?

– Тоже ничего, только вот желудок. – Аня присела на своё кресло.

– Чего? Болит?

– Еды просит горячей. – Аня улыбнулась. А ты никак трезвый?

– Так... это... Олька вчера приходила. Ругала меня шибко. Ну, я сегодня к Серому не пошёл. А то, от него без приключений не выберешься.

– Правильно, Роман – царевич! Молодец! И совсем не ходи больше!

– Запомнила? – «Монгол» тоже заулыбался. – Так может тебе в аптеку сбегать? Я могу.

– Нет, спасибо. Просто пообедать не успела. Устала. Забегалась.

– Понятно. А я вот должок принёс.

И он положил на прилавок блестящую десятку.

– Принёс таки? Я же говорила, что это подарок.

– Нет, я долги не люблю.

– Ладно, не любишь, так не любишь.

Дверь открылась и в магазин буквально ввалилась группа подростков. Такие шумные и весёлые, что Аня едва успевала их обслуживать. Через пятнадцать минут они так же шумно вышли. Оказалось «Монгол» тоже вышел. И когда успел?

Аня подумала, что всё-таки надо хотя бы чайку попить. Включила маленький телевизор в углу. Поставила кипятиться воду. Вот и ещё один день подходил к концу. Она посмотрела в окно. На освещённой не большой площадке у магазина валялась урна. Вот молодёжь. Опять дворник с утра пораньше кричать будет. Бумажки разлетятся. Вдруг на дорожке появился кот. Аня узнала его. Это был Степан. А немного погодя появился и сам Роман.

Он быстро прошагал к входу и открыл дверь.

– Аня, ты, где опять? – он поставил на прилавок чёрный пакет.

– Что это? – Аня подошла поближе.

– Это тебе! – «Монгол» раскрыл пакет и Аня увидела банку, в которой плескалось что-то непонятное.

– Что это? – Она подняла глаза.

– Суп рыбный, – «Монгол» улыбался, – с яичками. И ещё там хлеб чёрный. Ты ешь, не тяни, а то остынет.

Аня не знала, что и делать. Она понимала, что не сможет съесть этот суп. Что она брезговала. Но, ей вдруг стало так жалко этого грязноватого «Монгола». Его полосатого, серого кота Степана. Жалко этот суп, который они могли бы съесть сами. Жалко себя за то, что она жалела алкаша – царевича. И тут она засмеялась и сказала:

– Ой, какой же ты Рома добрый оказывается. Спасибо, тебе. Большое. Я, правда, такая голодная. Только, я при тебе есть, не буду. Стесняюсь. Ты бы вышел, а?

«Монгол» закивал очень быстро и поспешил откланяться.

А Аня зачем-то открыла банку с ещё тёплым супом, понюхала его. Закрыла и поставила под прилавок. А потом. Потом горько-горько заплакала.

Луца

Молодой человек по имени Кеша разглядывал Лупу. Или Лупа разглядывала его. Они смотрели друг на друга

как двое влюблённых. – Какая прелесть! -прошептал Кеша. – Какой парень! -подумала Лупа.

Лупе было 12 лет, она многое повидала: карты городов, нитки с иглками, золотые браслеты и кольца, номера билетов, да мало-ли что ей пришлось повидать?! Но таких глаз, как у этого симпатяги она ещё не видела. Чёрные, жгучие. Лупа совсем потеряла голову. Мило щурилась, когда он трогал её ручку и томно вздыхала, когда он заглядывал в её стеклянное нутро. Это была настоящая, сильная любовь. Они почти не расставались. Она не верила в своё счастье. Уже не надеялась на такую взаимность. И вот... Невероятное чувство.

Однажды Кеша взял Лупу с собой на дачу. Яркое солнце смело проникало в дом. Кеша медленно обходил оставленные с того года комнаты. Вдруг его взгляду предстала бабочка, которая билась в мутное стекло террасы. Он долго не мог поймать хрупкое, трепетное создание. Наконец это ему удалось.

Бабочка то и дело теряла сознание. Когда она в очередной раз пришла в себя, то увидела, что её несут на свежий воздух.

Но, чуда не произошло. Человек не разжал свои пальцы. Наоборот, вертел в руках лимонного цвета крылья и подносил к хоботку страшную стекляшку. Бабочка видела через

круглое стекло большой, тёмный глаз. А ещё она чувствовала, что жирный, тяжёлый солнечный луч обжигает её маленькое тельце. С каждой секундой становилось всё жарче. Страх приближающейся гибели сковал её тонкие ножки. Никто не заметил крошечных слезинок. Боль ожогов невыносимой пыткой окутывала пленницу.

Лупа осознавала приносимую боль, но не могла изменить происходящее.

Скоро всё кончилось. Маленькое сердце остановилось.

На пальцах осталась перламутровая плёнка. Кеша наконец решил, что ему не интересно смотреть на большие глаза глупой бабочки. Он подбросил уже мёртвое тельце и пошагал прочь, так и не заметив, что крылья не раскрылись.

Лупа раскачивалась из стороны в сторону. Она только что убила беззащитное существо. Она понимала, что засуживает наказания. Кеша остановился и что есть силы бросил её. Лупа зажмурилась, но лишь на миг. Разноцветные осколки брызнули в разные стороны. Последнее, о чем она подумала было: «Спасибо, тебе, мой спаситель. Я просто не смогла бы жить с таким грузом. Жаль...»

Кеша постоял ещё немного. Огляделся вокруг и вдруг за-

плакал. Вчера он не смог признать себя трусом. А ведь он – трус. Его обвинили в том, что он украл у товарища старую лупу его отца. Заставили объясняться. А он не смог. Засмеялся и сказал, что это просто недоразумение. Просто недоразумение! Он понятия не имеет, каким образом к нему попала старая лупа. Скорее всего чья-то глупая шутка!

Одиночество

Виктор Николаевич Сазонов считал себя "недоделком". Он начинал чесаться и потеть всякий раз, как только кто-нибудь из представительниц женского пола обращал на него внимание. Ну, как так получилось, что именно он имел эти огромные уши, эти пороссячьи глазки, этот жирный, вечно сальный нос. Мама его Виолетта Петровна была необычайно хороша, отца он не знал, но на фото и тот был отличного сложения и приятной наружности. Да... Наверняка, кто-то из его сородичей был свиньёй.

Больше всего Виктор любил ночь. Когда тихо шагаешь по аллее, а миленькая незнакомка торопится домой в этот поздний час. И ты вдруг, начинаешь свой заученный монолог:

– Девушка, милая, только поймите меня правильно, я не

хочу вас напугать, но не могли бы вы уделить мне пару минут? Мне просто необходим ваш совет! Чаше это срабатывало. Высокий, хорошо одетый молодой мужчина располагал к себе. Близко он не подходил, в разговоре был немного стеснителен, а ко всему прочему он говорил о безответной любви. Его жалели и некоторые даже сами начинали флиртовать. В итоге к концу разговора они обменивались номерами телефонов. Вот и всё! Цель Виктора была достигнута.

Это было большее, на что он был способен. Никаких встреч, никаких романтических вечеров. Ничего, что может себе позволить обыкновенный мужик.

Правда, можно было купить "любовь". Но, Виктор относился к подобным женщинам с презрением. Ему хотелось настоящего чувства. Светлого, чистого. Что бы его любили, как всех – просто так, ни за что. Но с его внешностью это стало бы чудом.

Вот так, день за днём проходила его жизнь. Он надеялся, что как ни будь сможет привязать к себе одну из его телефонных подруг. Что ей вдруг станет не хватать его нежного голоса, его теплых слов. Но, с каждым разом это становилось всё невыносимей. Девушки на самом деле таяли от его голоса, но при встрече всё заканчивалось просто "катастрофой". Такие неудачи откладывали свой отпечаток на сердце

горе-ухажёра, и он всё глубже зарывался в свой придуманный мир.

Одиночество давило грузом тоски и рождало в его душе очень даже некрасивые мысли. Они путались, превращаясь со временем в нечто страшное, нелепое. Но Виктор был бессилен что-либо изменить. Он рисовал комиксы с уклоном на грязный секс, придумывал уродливые картинки знаменитых людей и размещал эту чушь в интернете. Однажды он даже проколол шины у симпатичного соседа. Да сколько он всего натворил ерунды уже и не припомнишь. Одно он понял ясно-если через некоторое время он не найдёт себе подружку, то просто сойдет с ума.

-Вера, ну сколько тебе говорить об одном и том же! Прекрати ты ныть! Всех уже достала с этой своей идеей о взаимной "любви до гроба"! Ну, не то сейчас время, пойми ты. Ну, где ты найдёшь такого дурака?

-Знаешь, Света, я не для того родилась, что бы прожить свою единственную жизнь с каким ни будь идиотом, который только и думает, как бы у жены денег ужулить и к любовнице убежать!

-Конечно, ты своего Ромео ждёшь?! Да не дождёшься! Скоро тридцать лет дуре, а она всё в облаках летает!

-Ладно, всё! Не хочу с тобой ругаться. Пошли домой. Мама наверно заждалась.

Сёстры переглянулись, обе покачали головой и рассмеялись.

Над городом нависла огромная туча. Казалось, ещё немного и начнётся ливень, но внезапно налетел сильный ветер и от страшной тучи не осталось и следа. Как всё изменчиво и тленно...

Потихоньку на улице зажигались фонари. Приближающаяся прохлада уже внесла свои коррективы на скорую смену времени суток. Вечерний Бродвей манил "живой музыкой", разноцветными огнями на рекламах ночных бистро, шумными компаниями за столиками с весёлыми зонтиками и казалось никто в этом городе не догадывался о том, что кто-то задыхается от пустоты в своём сердце.

Вера поражалась тому, с какой лёгкостью её младшая сестра влюблялась в своего очередного парня, а уже через три дня забывала о его существовании. Хорошо, что Светка согласилась пойти домой одна. Можно немного погулять, подумать, может именно сегодня, в этот летний вечер Вера встретит наконец того единственного, который тоже давно

её ищет.

Конечно мужчины в её жизни были, но она так ни разу и не смогла раствориться до конца в чужой душе. Проходило какое-то время и Вера замечала, как её ухажёр смотрит по "сторонам". Это так бесило, что она тут-же расставалась с ним. Ну, не красавица с обложки, но ведь и не уродина какая. Симпатичная, молодая женщина с глазами цвета спелой вишни и красивой смуглой кожей. Наверно, просто не пришло её время.

Вера совсем не хотела идти домой, ноги сами вели её куда-то прочь от накопившейся на сердце оскомины. Она совсем забыла и про маму, и про Светку, и про всё на свете.

Виктор даже оцепенел на мгновение. Какая прелесть! Аж в груди защемило. Если и получится взять номер телефона, на большее, как обычно он не мог рассчитывать. Чёрт! Да что-ж это за жизнь? Ему вдруг с такой силой захотелось овладеть этой чаровницей, что он почувствовал, как что-то лопнуло в его голове. Он стал прислушиваться к своим мыслям. На секунду ему показалось, что кто-то шепчет ему в ухо о том, что он ничтожество. Ещё секунда и по его щеке покатилась одинокая, скупая слеза. Вдруг где-то внутри черепа стало очень горячо. Виктор зажмурился, сжал кулаки,

а вот когда пришёл в себя уже точно осознал, что он больше не будет ждать сюрпризов от судьбы. Он будет жить так, как хочет...

-Девушка, Вам не страшно идти одной в столь поздний час?

-А Вы хотите меня проводить?

-Если позволите, я составлю вам кампанию. Не подумайте чего-нибудь плохого, просто час назад моя подруга, призналась мне, что влюблена в другого.

-О, это конечно печально, но не смертельно! Нужно постараться выкинуть её из головы.

-Спасибо за совет! Мне почему-то так легко с вами.

Виктор постепенно приближался к своей "жертве". Он всё решил. Если она сейчас отвергнет его, то он затащит её в кусты и раз и навсегда докажет себе и всем, что он не ничтожество. Он может и должен иметь то, что хочет!

-А знаете, я даже рада, что мы встретились. Одной и в самом деле жутковато.

Расстояние между ними сокращалось, сердце Виктора вырывалось из груди. Ещё несколько шагов и они окажутся под фонарём.

-А как вас зовут? Давайте, познакомимся! -она повернулась прямо к нему и вдруг вздёрнула брови.

-С Вами всё в порядке?

Виктор понимал, что выглядит ужасно. Лицо и без того безобразное, покрылось мелкими каплями пота. Грудь вздымалась под плотным пиджаком, глаза просто не могли остановиться на одной точке. Он наконец немного успокоился и тихо спросил:

-Что? Не нравлюсь? Вы бы тоже сбежали от такого уroda.

-Ну, что Вы, наговариваете на себя. Никакой Вы не урод!

-Правда? И Вы смогли бы со мной провести вечер? Сходить в театр например или в кино?

-Конечно, просто я пока очень занята, но думаю, что найдётся такая девушка, вот увидите!

-А я может не хочу другую. Ты мне очень понравилась! – Виктор посмотрел ей прямо в глаза, – Дай руку! Не бойся, пожалуйста!

Но она вдруг развернулась и зашагала прочь. Виктор тяжело вздохнул и поспешил следом...

На душе у Марии Сергеевны было паршиво. Всю свою жизнь она посвятила дочерям. И вот в очередной раз одна из них просто не сочла нужным даже позвонить. Неужели так трудно достать из сумки телефон и сказать пару слов! Она посмотрела на часы. Ну, где можно быть в два часа ночи? Неужели кавалер? Что-ж, придётся будить вторую. Всё равно они всё друг про друга знают. Тихо пройдя в спальню девочек она зажгла ночник и почесала за ушком "спящую красавицу".

-Зайка, проснись пожалуйста, твоей сестры до сих пор нет дома. Я себе места не нахожу. Её телефон отключён, а сама она не звонит.

-Ой ,мамуля, в первый раз что-ли?

Вера присела на кровати и сладко потянулась – Небось у Славки опять.

-Нет её у Славы, я звонила.

-Да? А Шиловым?

-И Шиловым, и Валентине, всех обзвонила.

-Странно. Может на дискотеке до сих пор?

-Что-то тошно мне, Верочка, уж не случилось ли чего? – Мария Сергеевна присела на краешек кровати.

-Может ты мне чего не договариваешь?

-Мама, прекрати пожалуйста, всё будет нормально, вот увидишь.

-Ладно, спи, подождём до утра. Эх, и получит она у меня!

-Да уж, и что интересно, ведь не собиралась никуда. Это я прогуляться захотела, а она сказала, что только к Славке на пол часика....

Когда через несколько минут в квартире оказались люди в полицейской форме и спросили здесь ли проживает Зими-на Светлана Владимировна, Вера как-то сжалась и не хоте-

ла ничего слышать. Злость на Светку заполнила каждую её клеточку. Но где-то глубоко в подсознании она уже понимала, что случилось что-то нехорошее с её младшей сестрёнкой, что мама вдруг начала куда-то собираться, что надо встать и всё разузнать самой. Она накинула халат и вышла в коридор.

-Мама, что со Светой?

-Вера, собирайся скорее, Светлана в больнице. Вот товарищи из органов говорят, что её ...нашли в парке, кто-то хотел её задушить, но она живая, правда без сознания пока, ну давай же, иди одевайся, ну что ты стоишь?

- Задушить? Да за что? Она же дурочка глупая, может ошибка?

-Никакой ошибки, – молоденький сержант протянул Вере паспорт, – это её и всё совпадает, так что...Нам бы показания...Сами понимаете, дело серьёзное.

Виктор проснулся от того, что ему приснился кошмар. Кто-то душил его, царапал лицо, всё вокруг было какое-то ватное, ненастоящее. И вдруг он всё вспомнил. Страх ско-

вал каждый его мускул, пролез через поры его кожи, он явно ощутил боль на своём лице. Рука нащупала глубокую царапину на шее. Он хотел подняться, но лишь повернул голову в сторону зеркала. Первый раз он так смотрел в эти глаза. Ненависть? Нет. Удовлетворение?

Он отвернулся и память чётко нарисовала картину прошедшего вечера. Эта девчонка оказалась такая пряткая. Виктор улыбнулся. И такая аппетитная. А какие глаза! Да, немножко жалко её, ну почему она не согласилась сходить с ним в кино? А ведь убивать не так уж трудно. Интересно, его не найдут? Вряд ли. Улик ноль. А её уже нашли? Зря он ушёл. Ну, так может её через три дня найдут. Заладил – найдут не найдут! Хорошо, что сегодня суббота. На работу не надо. Настроение отличное! Прогуляться что-ли в парк? Виктор поймал себя на мысли, что ему хочется ещё раз посмотреть на неё. Он стал судорожно натягивать майку. Стоп! Нельзя. Он вдруг как-то обмяк. До него словно долетел голос его мамы: "Что же ты натворил, сынок?" И он заплакал. Он плакал так горько и так долго, что у него разболелась голова. Что-же сделала с ним природа? Почему он такой урод? Почему эти пластические операции такие дорогие? Где справедливость? Плохо соображая Виктор стал собираться. Одно он обрисовал себе точно – маршрут, который проходил через парк. Нет, он не пойдёт на то самое место, он просто пройдёт мимо.

Когда до его слуха донеслись слова типа : "какой ужас", "подонок" и "хотел задушить", у него прямо-таки подкосились ноги. Ведь это его сейчас обсуждают старухи на лавке. И даже не это главное. Они говорили : "Хотел"! А что, разве не задушил? Она живая? Вот так дела. Да ведь его найдут, если она начнёт давать показания. А если уже даёт? А как узнать? Он тихо подошёл к бабулькам.

– Простите, Вы что-то говорили про парк, а что случилось? У меня как раз сестрёнка домой не пришла. Что, ма-
ньяк?

– Ой, милоч, да ты не слыхал? Уж давно, поверь, уже пятая девушка в его лапы попала. Только на этот раз у него нету шансов. Живая девчонка-то.

– Да Вы что? Живая? А Вы точно знаете?

– А как-же? Вон, Андреевна утром с Тобиком гуляла, да и видала, как скорая, да полиция тута были. Да. А девчушка-то всё стонала, плохо ей конечно, что и говорить. Шея вся синяя. Платице в клочки! Прямо беда.

– Что-ж, не знаю что и делать, вдруг это моя сестрёнка?

В какой больнице искать?

– А, что-ж тут не знать? Знамо дело, в пятой. Андреевна так и сказала, что в пятую мол, больницу повезли, наверно на анализы.

– Понятно, – Виктор закусил нижнюю губу и быстро пошёл прочь.

Но, в больницу он идти не отважился. Лишний раз светится ему не резон. А, будь, что будет!

В палате, где оказалась Светлана было душно. Думать не хотелось. По стене ползала муха. Движения её были порывистыми и неосознанными.

Свете тоже захотелось вдруг стать мухой.

Вот бы улететь из этой больницы. Ничего не понимать, ничего не помнить. Скоро придут мама с Верой и начнут меня жалеть. А потом придут из полиции и начнут задавать свои вопросы. А я не могу больше об этом вспоминать! Неужели не понятно? НЕ МОГУ ! Я же хотела, как надо. После свадьбы. Это только всем вокруг казалось, что я такая бесшабашная. Гуляла, парней меняла, да потому и меняла, что

всем одного и того же подавай. А ведь я, как Верка, тоже одинока. Она права. Трудно найти половинку. Ну, почему, именно я ? И забыть ЭТО не получается. Так нельзя. Ой, как же мне плохо. Я даже не знаю смогу ли теперь спать. Его ужасные глаза просто преследуют меня. Страшно. Он наверно знает , что я не умерла. А вдруг он придёт опять? А вдруг он придёт прямо сейчас? Ой, по моему за дверью кто-то стоит. "Кто там?" Да что такое? "Сестра!" Ой, кто-то шевелится. Мамочка, может залезть под кровать? Правильно, сейчас залезу, только наверно там холодно. Полезу с одеялом.

Когда Мария Сергеевна и Вера вошли в палату Света закутанная в одеяло спала под кроватью. Врач, который вошёл следом даже не удивился, он лишь покачал головой и тихо сказал, что у девочки сильное, эмоциональное потрясение. С его стороны помощь уже оказана, теперь это дело другого специалиста ,а он уже подготовил нужные документы.

Через два часа семья Зиминых обсуждала случившееся дома. Они тихонько пили чай на кухне. Но, то горе, которое вдруг обрушилось на их головы просто застыло в глазах Светланы. Она постоянно тряслась от страха. Мама успокаивала её, как могла:

– Светик, знаешь, а ведь его уже поймали. Да. И посадили

в тюрьму. Он за всё ответит, вот увидишь.

– В тюрьму? Да что ты, мама, он и от туда убежит. Он знаешь какой! Он всё равно придёт ко мне.

– Нет, девочка моя, не придёт. Мы же с тобой, и дверь не откроем никому.

– Дверь? Да у него отмычки есть. Я знаю. Он ночью, пока мы спим сам всё откроет. Войдёт и всех нас убьёт!

Вера больше не могла слушать всё это. Она понимала, что сестре требуется помощь психолога. Прошло несколько дней, ничего не менялось, мама наотрез отказывалась ложить дочь в "психушку". Так она называла больницу, для душевно-больных. А приглашать кого-то домой не давала сама Света. В любом человеке она видела своего насильника.

А однажды... ситуация обострилась до того, что когда мама вошла в спальню, Светлана и вовсе потеряла рассудок. Ей показалось, что это ОН! ОН нашёл её! Он здесь! Какой ужас! Он опять облизывается, как тогда... Идёт прямо к ней!

Света дико закричала и с разбега просто вылетела в окно. Этаж у них был пятый.

После похорон Вера сама чудом не оказалась в больнице. Маму увезли туда сразу, после гибели сестры. Она так и не простилась со своей младшей дочуркой. Все местные газеты писали о жуткой трагедии.

Однажды, проходя по парку Вера решила присесть на ту скамейку, возле которой всё случилось с её сестрёнкой. Какой-то мужчина уже сидел на скамье, но Вера казалось не замечала никого вокруг. Мужчина неожиданно заговорил:

– Простите пожалуйста, Вы не могли бы уделить мне пару минут?

– А, что такое? – Вера даже не повернула головы.

– Понимаете, мне не по себе, моя подруга погибла. Знаете даже поговорить не с кем.

Вера словно очнулась после долгой спячки. Оказывается она не одинока в своём горе. Ей захотелось утешить этого бедолагу:

– А родные у вас есть? – Она взглянула на него.

– Да. Мама. Но у неё своя жизнь. – Он прятал глаза.

-Ну, что Вы так погрузились в своё горе, так нельзя. Знаете, я ведь тоже недавно потеряла сестру. Её хотел убить один негодяй, изнасиловал. А она не умерла, тогда, сразу. Она позже сошла с ума, и выбросилась из окна.

- Она была вашей сестрой? – Виктор оцепенел от такого поворота.

- Что? Читали? Да, это про Свету , – Вера пожала плечами, – Так что мы с Вами не посторонние люди. Мы люди, которых судьба свела вместе. Вот, прямо здесь, в этом парке. Я ведь сюда ,сами теперь догадываетесь, не просто так пришла. Ведь это произошло совсем рядом. Я имею ввиду....

- Не продолжайте, пожалуйста. Я сочувствую Вам, но давайте не будем вспоминать о наших потерях. Хотя бы сейчас.

Виктор не мог поверить, что такая красивая женщина приглашает его на обед.

- Как Вас зовут? Давайте знакомиться, я – Вера.

- А я – Виктор. – Он,закрыв лицо руками, потом вдруг встал и засмеялся.

– Пойдёмте... пойдём отсюда, я знаю одно очень хорошее место.

Прошло два месяца. Виктор уже не представлял себе жизни без Веры. Она как будто не замечала его некрасивости. Они много гуляли, ходили в кино, в театры. Боль постепенно затихала в её сердце. А ещё через месяц, когда мама наконец вышла из больницы, Вера познакомила их. Казалось Мария Сергеевна спокойно отнеслась к Виктору, но вечером ни с того, ни с сего заявила, что он нехороший. Вера даже разозлилась:

– Мама, если человек не красив внешне, это вовсе не значит, что он не хороший.

– У него взгляд плохой. Прости ,Верочка, я больше не буду. Раз уж он тебе так нравится, я не буду...

– Мама, кроме него ни один человек на свете, не поинтересовался о моём состоянии. Если бы не он я вообще, не знаю... А он, понимаешь, он так переживал вместе со мной, что иногда мне казалось, что он знал Свету.

– Вера, не надо.

– Ладно. Всё. Он, кстати скоро придёт. Так что сменим тему.

Но, Виктор не пришёл. Оказывается, Светлана очень хорошо описала насильника. Найти его не составило особого труда. Когда его анализы показали аналогию с анализами взятыми у Светы, он покончил жизнь самоубийством, в тот же день. А, вот, когда обо всём этом узнала Вера, то у неё случился приступ и последствия остались плачевными. Левая сторона лица у неё теперь перекошена от перенесённого паралича. В зеркало она старается не смотреть.

Что-ж, как любила повторять Светка: " Всё это ужасно, но не смертельно... "